

НАВЫКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПАСТЫРСКОМ ДУШЕПОПЕЧЕНИИ

Иеромонах НШАН (ПЕТРОСЯН)
Л.Ф. ШЕХОВЦОВА*

Статья посвящена сопоставлению некоторых сторон пастырского душепопечительского служения и деятельности психолога-консультанта. Авторы ставят вопрос о необходимости для современного пастыря психологической подготовки, особенно в области коммуникативных навыков. Приводятся результаты исследования, проведенного с целью проверки этого предположения.

Современная эпоха – время, когда взаимоотношения между людьми становятся все более сложными. Многие из нас переживают растерянность, страх, испытывают затруднения в адаптации к новым, быстро меняющимся условиям жизни. Многие борются с чувством безысходности, вызванным нестабильностью жизненных условий, незащищенностью и неуверенностью в завтрашнем дне.

Христианство раскрывает человеку сферу духовности и дает надежные ориентиры в душевном мире, от следования которым зависит возможность обретения внутреннего равновесия, умиротворения и полноты жизни во Христе. Сегодня приходящие в Церковь люди ищут не только духовной, но и душевной поддержки, помощи в решении обыденных жизненных проблем, с которыми сталкиваются каждый день. Христианский пастырь, священник – та фигура, от которой во многом зависит, что прихожане найдут в Церкви, с чем они встретятся и придут ли туда в

---

* *Иеромонах Ншан (Петросян)* – кандидат богословия, закончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, ныне служит в США.

Шеховцова Лариса Филипповна – доктор психол. наук, профессор кафедры психологии Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования и Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии.

дальнейшем за помощью и советом. Пастырь может и привлечь человека в храм, и оттолкнуть, и даже отвратить его от Церкви.

В наше время остро стоит вопрос о так называемых «современных старцах», которые, «не обладая духовным рассуждением, налагают на воцерковляющихся *неудобоносимые бремена* (Лк. 11:46), применяют в своей пастырской деятельности штампы, губительные для духовной жизни...» (*Патриарх Московский Алексий II*, 2002, с.10). Святейший Патриарх говорит и об искажениях в совершении Таинства Покаяния: «Одни священники... вовсе не выслушают кающихся..., (другие), не имея должного понимания Таинства Покаяния, превращают исповедь в истязание кающегося...» (*там же*, с.14-15). Здесь, помимо духовной неграмотности, очевидно еще и отсутствие коммуникативной культуры и уважения к пастве. Подлинные старцы бережно относились к каждому конкретному человеку и, благодаря своей опытности и благодатного дара, раскрывали образ Божий в человеке теми средствами, которые созвучны его духовному устройению и возрасту. И сегодня, как и во все времена, перед пастырем стоит задача раскрытия верующему нового, иного видения самого себя и окружающего мира. Пастырь может показать человеку то, каким он может стать, то есть раскрыть ту красоту богоподобия, которую можно приобрести, поднимаясь по лестнице исполнения заповедей Божьих.

В настоящее время изменились и требования к пастырю со стороны паствы. Современные прихожане ждут от пастыря большего понимания и проявляют большую избирательность при выборе духовника. Пастырю нужно уметь открыть, расширить и показать возможность иных путей, по сравнению с теми, которые сложились у человека на основе его воспитания, образования, среды, и стали его мировоззрением. И хорошо было бы, если бы пастырь смог приложением собственных усилий и, уповая на помощь Бога, помочь человеку освободить свой истинный образ от наслоений, образованных воспитанием, окружающим обществом и другими влияниями, и повести человека к богоподобию. Может ли он найти необходимые для этого средства в такой сфере человеческой деятельности, как психология?

Психология, как наука, занята изучением психического, то есть душевного, мира человека, различных механизмов тех или иных душевных проявлений. Психология накопила большой опыт не только исследования человека, но и практики работы с людьми на уровне душевных явлений. Психологическое консультирование – одна из форм оказания помощи человеку в душевной сфере. Возникает закономерный вопрос: может ли Церковь воспользоваться психологическими знаниями, преломив их

через призму христианского видения личности, и учитывая реальность существования духовного измерения в человеке и его взаимодействия с душевным?

Что такое душепопечение?

Термин «душепопечение» введен в употребление святым Григорием Двоесловом (цит. по: архим. Тихон Азриков, 1963). Он означает строительство душ, непрерывное попечение о спасении паствы, сораспятие, сострадательную любовь и т.д. Эти понятия заключают в себе всю полноту пастырской любви и заботы о спасении верующих. Душепопечительство не выражается в каких-либо специальных приемах или способах воздействия на людей. Оно пронизывает все виды общения пастыря с паствой, являясь душой и движущей силой этого общения. Пастырь призван жить скорбями и духовными неудачами паствы, стараясь помочь пасомым превозмогать их. Таково существо душепопечения пастыря. Апостолы несли верующим не только благовестие, но и свои души, обходясь с ними, «как кормилицы с детьми» (1 Фес. 2:7), как любящий отец, готовый просить, убеждать, умолять каждого из верующих «поступать достойно Бога» (1 Фес. 2:11-12). Апостолы были для «всех всем», плача с плачущими, изнемогая с изнемогающими и немощными, чтобы «спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:22).

Душепопечение – это деятельная сторона заповеди «любите друг друга». Это забота пастыря о ближнем, вверенном ему Богом, на что апостол Павел указывает в послании к римлянам: «Принимайте друг друга, как и Христос принял вас во славу Божию» (Рим. 15:7). Здесь человек со своими проблемами находится перед Богом вместе с другим человеком, и задача душепопечителя – идти рядом с верующим, неся его ношу какую-то часть пути, ставя ближнего в центр внимания.

Душепопечение можно разделить на частное и общее. Общее душепопечение человек получает, например, во время богослужения, исполнения таинств и треб, когда находится под целительным воздействием Божьего слова. «Богослужебный строй, содержание богослужения, даже совершение треб – все это имеет душепопечительное значение» (прот. Стойков, 2005). Частное душепопечение – это беседы, которые ведет пастырь наедине с верующим или неверующим человеком. Обычно в эти беседы входит и молитва, и изучение Священного Писания.

У людей бывает множество вопросов, которые напрямую не связаны с осознанием собственных грехов. В такой ситуации пастырь не предлагает им исповедоваться, но старается помочь, выслушивая внимательно

и пытаюсь понять, в чем именно состоит их проблема. Когда человек чувствует, что его слушают, когда душепопечитель размышляет вместе с ним над его проблемой, тогда он может яснее и реальнее представить эту проблему и найти нужное решение. Пастырь, таким образом, не стремится быть всезнающим советчиком, который решает за человека, как ему поступить. В процессе душепопечения попечитель и опекаемый вместе рассматривают различные варианты решения жизненных ситуаций, а затем опекаемый может сам, шаг за шагом, проложить свой жизненный путь и найти выход из трудного положения.

Душепопечение может касаться не только внутренней жизни человека, но и сферы его внешней деятельности. Люди часто нуждаются в помощи других в трудные или переломные моменты жизни. Помощь пастыря в кризисных ситуациях, например, при потере близкого человека, в случае семейных конфликтов, – незаменима. Это могут быть и практические вопросы, касающиеся работы или воспитания детей, когда человек также нуждается в ясности и совете духовника. Но помощь духовного пастыря ни в коем случае нельзя понимать таким образом, что ищущий поддержки становится объектом воздействия, – человек, которому нужна помощь, сам активен, он участвует в процессе поиска выхода из трудной ситуации, имеет свою долю ответственности (Эвальдс, 1999, с.5). Понимаемое подобным образом душепопечение можно назвать и процессом созревания, духовного роста человека во Христе.

Для успешного душепопечения важно, чтобы пастырь имел необходимый жизненный опыт, знание души, психологии человека, а так же обладал определенными навыками: умением слушать, понимать другого, сопереживать человеку. Эти умения и гибкость в общении особенно важны, когда пастырь имеет дело с детьми, которых нужно расположить к откровенному разговору, чтобы они стремились снова придти к понимающему человеку за советом и наставлением. Душепопечение, однако, не зависит лишь от знаний, опыта и умений человека. В душепопечении всегда присутствует божественное измерение; мы знаем, что находимся перед лицом Божьим, и возможности Бога помочь нам не ограничиваются той помощью, которую способен предложить человек. Пастырь стоит рядом со своим подопечным перед Богом. Он благословляет своего подопечного в путь, чтобы тот сделал очередной шаг, уповая на Бога. Поэтому душепопечительская беседа – замечательная возможность для верующего высказать свои проблемы вслух перед Христом при поддержке и помощи своего духовного пастыря. Часто полученная от пастыря «подсказка», ободрение или утешение могут быть ключом для разрешения сложной жизненной ситуации.

Для душепопечительского общения требуется не столько особый дар, сколько желание проявить открытость к другому человеку и взять на себя чужой груз. Пастырь, который искренне интересуется нуждами своих пасомых и желает служить им, не просто ждет, когда к нему придут поговорить, но сам проявляет внимание к тем, кто выглядит удрученным и обремененным. Итак, душепопечение, как деятельная сторона заповеди «любите друг друга», это забота друг о друге, умение принимать во внимание другого человека, а так же утешить, ободрить и предостеречь от неразумного шага.

Понятие «пастырь» при поверхностном взгляде предполагает как бы известное его превосходство над членами паствы, но в сущности своей подразумевает в первую очередь обязанности и долг перед паствой. Пастырь не господин, а слуга своей паствы, слуга в смысле «нежной родственной заботы и любвеобильного попечения» (*Рогозин*, 1940, с.2). Это духовное отцовство подразумевает наличие духовного опыта и большого запаса знаний.

Личностно важные качества пастыря

Говоря о том, каким должен быть пастырь для своей паствы, святые отцы отмечают многогранность в качестве необходимого свойства пастырской души. «Какие нужны сведения, – говорит святитель Григорий Богослов, – чтобы исправлять образ жизни и персть покорять духу, ибо неодинаковы стремления и понятия у мужчин и женщин, старости и юности, начальников и подчиненных...» (*св. Григорий Богослов*, 2000, т.1, сл.3). А св. Иоанн Златоуст с высоты своего богатого пастырского опыта и богоданной мудрости, так рисует образ истинного пастыря: «Священник должен быть не только чист, но и весьма благоразумен и опытен во многом, знать все житейское не менее обращающихся в мире и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах... должен быть многосторонним; говорю – многосторонним, но не лукавым, не льстецом, не лицемером, но исполненным великой свободой и смелостью» (*св. Иоанн Златоуст*, 1895, т.1, кн.2, с.53). Для выполнения столь высокой, трудной и многогранной задачи пастырю недостаточно одного только благочестия, ему нужны еще и знания. Таким образом, святые отцы ставят вопрос о специальной подготовленности к пастырству.

Конечно, не каждый имеет дар глубоко проникать в души и согревать их, но каждый может развить в себе умение понять человека, грамотно общаться с ним и использовать во благо свои знания. В пастырском душепопечении немаловажна роль и сопереживания (эмпатии). Весьма боль-

шое значение для пастырской любви имеет ношение в своем сердце скорби пасомых. Человеческая природа чувствительнее к горю, нежели к радости, и переживаниям скорби гораздо глубже и искреннее сочувствует. Сами страдающие ищут тех, кто способен разделить с ними бремя несчастья. Но сердце окружающих далеко не всегда отзывается на горе ближнего: люди, всегда живущие радостью, и те, кто духовно не развит, как правило, эгоистично обособляются от других. Отсюда такая нужда в пастырском сопереживании людям, по примеру Апостола: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся?» (2 Кор. 11:29).

Чем более пастырь делит с верующими их трудности и как бы передает им часть своей души, тем они становятся ему дороже. При таком положении и паства готова положить души свои за любимого и страдающего пастыря. Так, в сострадании, рождается взаимная любовь пастыря и паствы. Митрополит Антоний Сурожский дает очень точное, на наш взгляд, понимание слова «сострадание». Он говорит, что сострадание это «не сочувствие такого рода, какое мы временами испытываем, которое порой ощутить легко, а порой вызывается ценой больших усилий воображения. Это не попытка испытать то, что чувствует другой, ведь это просто невозможно. ...Но то, что нам доступно – это чувствовать боль, собственную боль по поводу чужого страдания. ...Пациент не нуждается в том, чтобы мы ощущали его боль или его страдание и его положение, он нуждается в отклике достаточно творческом...» (*митр. Сурожский*, 2002, с.29).

Старец Иаков (Цаликис) в своих словах выражал истинную отеческую любовь и сострадание к духовным чадам, которые приходили к нему на исповедь, их грехи он принимал как свои и плакал о них до боли: «Я страдаю исповедующемуся мне человеку. Я болею вместе с ним. Я болею и плачу за исповедующегося. ... Я молюсь за исповедующихся, беспокоюсь за них и снова жду их прихода» (цит.по: *святц. Дионисий Тацис*, 1998, с.34). В словах старца – *открытость* к чужому горю, *сопереживание*, *вхождение в чужую жизнь* и *разделение чужой беды* настолько, что она переживается как своя собственная. Не остается даже малейшей щели, отделяющей пастыря от его духовного чада, и в этой любви хватает сил и готовности проходить этот тяжкий путь снова и снова, со всеми, кто придет к нему за помощью. Пастырь становится как бы зеркалом, в котором пасомый видит состояние своей души и переживает то, что до этого момента не было ему доступно. По словам старца Паисия Святогорца (2004, т.3, с.327), духовник «должен ставить себя на место каждого проходящего к нему на исповедь человека и переживать его боль

так, чтобы тот видел свою собственную боль отображенной на лице духовника». Не так просто проникнуть в суть человеческой природы, это знание дается либо ценой глубокого сопереживания, для чего требуется мужество соприкосновения с чужим горем, либо собственным опытом прохождения через тяжкие испытания.

Истинные пастыри, попечители спасения человеческой души, всегда были отзывчивы и открыты к грешнику, они умели говорить непосредственно с «внутренним человеком» всякого собеседника и влиять на него своей сострадательной благодатной любовью. Достойны упоминания слова старца Епифания о безоговорочном принятии человека (цит. по: *святц. Дионисий Тацис*, 1998, с.35): «Сердце мое имеет только входы. Выходов нет. Кто вошел внутрь, остается там. Что бы он ни сделал, я люблю его такого, каким я его полюбил, когда он впервые вошел в мое сердце», «Я хочу, чтобы те, которые рядом со мною, чувствовали простор, а не тесноту».

Здесь мы видим, что человек отрекается от самого себя настолько, что не только не обращает внимания на собственные заботы, но даже и забывает о них. Его внимание настолько поглощено другим, что он не вспоминает о себе, не спешит никуда, не следует за ходом собственных мыслей, а благоговейно и трепетно слушает. Он видит и слышит другого человека, не примеряя его к себе, а в его собственной самобытности, признавая его право на личное, независимое от нас «трагическое и славное существование» (*митр. Антоний Сурожский*, 1991, с.153).

Мнения многих святых отцов свидетельствуют о том, что главная черта пастыря – это любовь к своей пастве, к каждой отдельной душе. Истинная любовь имеет безграничный простор, в который вмещаются и преданность, и сострадание, и забота, и внимание, потому что истинная любовь это любовь жертвенная, всегда отдающая и излучающая. Верующий должен быть принят именно в такой атмосфере любви, чтобы слова пастыря отозвались в душе. Нужно *принять человека таким, каков он есть*, дать ему место в своем сердце, не осуждая его, и это не только нелегкий, но и удобоносимый и блаженный труд, «ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30).

Задача пастыря и важность психологических знаний

Задача пастыря в душепопечении, как нам представляется, заключается в том, чтобы увидеть подлинную глубину человеческой личности, быть бережным садовником, по словам Иоанна Лествичника (1991, гл.13, п.16), реставратором, стремящимся восстановить разрушенную прекрас-

ную икону – творение Божье. Для этого нужно хорошо знать и понимать человека. Глубину человеческой природы можно познать двумя путями – личным опытом и наблюдением, которое дает основания для собственных обобщений, или приобщением к знанию других людей посредством изучения наук о человеке. Такие знания о человеке, кроме святоотеческого наследия, сегодня представляет нам психология. О важности психологических знаний говорил еще святитель Феофан Затворник в предисловии к своей книге «Начертание христианского нравоучения»: «Самым пригодным пособием для начертания нравоучения христианского могла бы служить христианская психология. За неимением ее приходилось довольствоваться своими о душевных явлениях понятиями, при указаниях отцев-подвижников» (св. Феофан Затворник, 1891, с.7)

Пастырская психология интегрирует святоотеческое наследие и психологические знания, «выбирая, как золото из песка, то, что поможет нам еще качественнее и внимательнее нести пастырское служение» (Зайцев, 2003). От пастыря требуется знание не только в области психологии, но и психиатрии, чтобы отличить патологию от нормы в душевно-духовном мире человека. «Настольная книга священнослужителя» (1998, т.8) приводит пример из жизни основоположника русского монашества св. Антония Печерского, который ухаживал за одним братом, находящимся в состоянии кататонии, рассматривая это состояние как болезнь, хотя и считал, что она возникла вследствие прелести и воздействия злого духа. И сегодня многие священники у исповедного аналоя, во время душепопечительной беседы или просто в общении сталкиваются с ситуациями эмоциональных, поведенческих или мыслительных расстройств. Нередки и случаи пастырского окормления психически больных, находящихся в состоянии ремиссии. Особенно велика в Церкви группа людей, находящихся на грани здоровья и болезни. Говоря о важности для пастыря знаний из области психиатрии, врач Д.А. Авдеев отмечает, что пастырство соприкасается не только с духовной стороной жизни верующих, но и с теми сферами душевной жизни, «которые не квалифицируются как грех, но «соседствуют» с ним или «подталкивают» болеющего к последнему» (Авдеев, 1997, с.78). Вот, например, состояние тревоги, которое (если это симптом психического расстройства) само по себе не является грехом, однако, может привести к тяжким последствиям ее обладателя. Здесь, конечно, будет уместна помощь психиатра, но знания в области психологии и психиатрии помогут и самому пастырю правильно ориентироваться в выборе душепопечительского подхода. «В пастырствовании могут и должны быть применяемы все средства, чтобы помочь душам в их затруднениях на пути спасения» (архим. Киприан (Керн), 1996, с.5).

Человек, обратившийся к священнику за помощью, часто просит конкретного совета: «Как быть?», «Что делать?». Митрополит Антоний (Храповицкий) вспоминает из жизни о. Иоанна Кронштадтского: «Встречая (о. Иоанна) на вокзалах, в церкви, на улице, они хватали его за рясу с мольбою: «Батюшка, научи меня, чтобы не ругаться, научи, чтобы с женой не ссориться; скажи мне, идти ли мне в монастырь или жениться» (*митр. Антоний Храповицкий*, 1996, с.37). И велик соблазн для пастыря дать указание, однако, священнику не легко сказать именно то, что нужно конкретному человеку в конкретный момент, начертать ему его «будущее», особенно, если это первая встреча, и он не знает ни «прошлого» этого человека, ни «прошлого» его проблемы. «Играть роль старца, не понимая, что творится на самом деле в его (пасомого – *авт.*) душе и его психическом мире, будет неправильно и нечестно, а раздавание советов и принятие за человека решений приведет его к бегству от ответственности, к тому, что он станет беспомощным «приложением» к батюшке», – отмечает игумен Евмений (2003). Как советует митрополит Антоний (Храповицкий), духовник должен заботиться, чтобы направить свое внимание в область *душевной патологии и терапии*. «Тогда он приложит к ней и собственную самостоятельность, будет пользоваться опытом Отцов сознательно и применительно к тем состояниям души, которые будут ему открываться приходами на исповеди и вообще на духовной беседе» (*op.cit.*, с.37).

Для того, чтобы разрешить проблемную ситуацию, человеку нужно некое преобразование, появление нового взгляда на себя и на мир. И это не механический процесс. Это процесс становления нового человека, в котором роль пастыря чрезвычайно велика.

Возможность применения консультативных умений в душепопечительной беседе

Так как пастырское служение, в аспекте душепопечительной деятельности, следует отнести, по всей видимости, к профессиям типа «человек-человек», то представляется важным проанализировать общие моменты деятельности пастыря и представителей других профессий данного типа, прежде всего психолога-консультанта, а также и специфические особенности пастырского дела, в сравнении с этими профессиями.

Общее в деятельности пастыря и психолога-консультанта – осуществление профессиональных задач посредством *общения* с пасомым или клиентом. Так как для всех профессий, ориентированных на работу с человеком, в качестве необходимого профессионального качества выступает высокая культура общения, то можно полагать, что это касается и деятельности пастыря, особенно при проведении душепопечительных

бесед. Итак, рассмотрим сходства, существующие между беседой священника и психологическим консультированием, и неизбежные в этих случаях различия.

«В психологическом консультировании лечение понимается как процесс преобразования, изменение точки зрения на жизненные ситуации и на жизнь вообще. В основном оно проводится в виде разговора между психологом-консультантом и так называемым клиентом» (*Flemming*, 1996, p. 15). Работа происходит в течение определенного периода времени. Тема беседы обычно вращается вокруг запроса клиента, хотя консультант может и сам выбирать тему для проработки. Обычно на каждом сеансе достигается какой-то промежуточный результат или улучшение.

Цель душепопечительной беседы – лечение пораженной грехом души. В душепопечительной беседе также присутствует определенная тема, заданная либо самим пасомым, либо пастырем. Улучшение после каждой беседы достигается ровно настолько, насколько опытен пастырь и искренен пасомый.

Консультант и клиент сидят друг напротив друга и разговаривают, но это не просто разговор. Так как у консультанта есть четкие цели, то он хорошо осознает, над чем сейчас идет работа. Сначала он обычно собирает информацию, выясняя, что происходит с клиентом. Когда консультант получил некоторое представление о ситуации клиента, он выбирает подходящую «технику» – способ работы с данной проблемой данного человека. Это может быть «техника» диалога между двумя людьми, но с включениями и других «техник» или специфических приемов.

Пастырь и пасомый также сидят друг напротив друга, беседа также имеет конкретные цели, и пастырь знает, в какое русло направить ход разговора. Он внимательно выслушивает то, о чем рассказывает пасомый, делая для себя выводы о душевном и духовном его состоянии. Пастырь, имея знание о грехе, способах борьбы с ним, а также опираясь на собственный духовный опыт, дает наставление и «лекарство», в зависимости от конкретной личности и конкретной ситуации. И, конечно, этот процесс имеет определенное начало и завершение.

Наиболее распространенным, встречающимся во многих направлениях психотерапии и консультирования, является метод «диалога». В процессе диалога консультант направляет клиента, чтобы он как можно подробнее исследовал обсуждаемую тему, помогает ему рассмотреть ее со всех сторон. Внутри диалога, в качестве основного инструмента, используется техника вопросов.

Конечно, диалог не столько «метод», сколько искусство ведения беседы и искусство слова. В душепопечительской беседе трудно переоце-

нить значение действенной силы слова, которое направлено на расширение и углубление познания себя и своего назначения. Протоиерей Владимир Воробьев (1997) так говорит об этой способности пастыря: «Духовник должен уметь воздействовать на проходящего к нему так, чтобы поставить с должной глубиной проблему духовной болезни, должен дать почувствовать ее опасность». Часто человек не находит слов, чтобы сказать то, что хочет. Не в меньшей степени, чем в консультировании, в душепопечительской беседе важно умение задавать вопросы. О. Александр Ельчанинов, в своих «Записях» (1992) советует молодым священникам: «Надо помочь ему (исповедующемуся) разбудить в нем покаянное чувство, задавать наводящие вопросы...».

В консультировании иногда используют технику «расфиксирования» (Флемминг, 1997). Под этим термином подразумевается исследование границ фиксированной идеи, которая выполняет роль установки, значительно влияющей на поведение человека, но которая далеко не всегда правильна уже потому, что представляет собой «застывшие» идеи.

Фиксированная идея – определенным образом сфокусированный взгляд на некоторые вещи и явления, а расфиксирование – переход к новому взгляду на жизнь, который способен помочь человеку выйти из жизненных затруднений. Именно это и лежит в основе душепопечительской беседы. В помощи приобретения исповедующимся нового взгляда на мир и на свою жизнь, достойного человеческого призвания, и состоит служение пастыря. Это – «установка», направленность на богоугодную жизнь и спасение души. Принцип переосмысления своих действий, мыслей, подходов и преодоления своих несовершенств с помощью специалиста-психолога очень напоминает работу пастыря с пасомым, направленную на осознание своей греховности и свое внутреннее преображение.

Консультант помогает клиенту справиться с жизненными проблемами. Одна из распространенных проблем на языке психологии обозначается как «раздвоенное сознание». В ситуации раздвоенности, одной части личности человека не нравится то, что делает другая ее часть. Здесь необходимо уравновесить, примирить, сблизить, гармонизировать противоположные части личности для нормализации жизни клиента.

Нежелательный образ жизни часто является оборотной стороной желательного. Это та двойственность души, присущая каждому из нас, о которой говорил Апостол Павел: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). В словах Апостола ясно видно, что человек как будто расколот на две личности, которые противоречат друг другу в своих стремлениях и поведении.

Причина этому, конечно, – греховное состояние падшего человека, его нецельность. Он как бы стоит на рубеже двух миров, «одной ногой здесь, на земле, другой – в вечности» (*Гарегин I*, 1986, с.87). Объединение в одно целое расколотой грехом души человека составляет смысл и цель беседы между пастырем и пасомым.

С точки зрения психофизиологии, никакое воздействие извне не может полностью стереть очаг возбуждения, который тлеет в коре головного мозга, в цепи условно-рефлекторных связей, лежащих в основе любого из психических феноменов. В связи с этим, целесообразно создать новый очаг возбуждения, психологическое содержание которого сменит характер переживаний и этим создаст гармонию во внутреннем мире человека (*Горностай, Васьковская*, 1995, с.79).

Понимание этого внутреннего закона и соответствующий подход к душевному миру, как своему собственному, так и другого человека, можно проследить у святых отцов. Например, в случае возникновения бури греховных помышлений святые отцы советуют обращаться с молитвой к Богу, предаваться размышлению о Нем или чтению Священного Писания. Для многих обычных людей «борьба с помыслами» превращается в постоянное размышление о том, о чем «не надо думать». Мысленное «не думать» неизбежно превращается в «думать» и воплощается в жизнь. А вместо этого нужно подумать о том, что более важно и значимо для нас (*игумен Евмений*, 2001). В этом случае ум не напрягается, силясь отстранить худые мысли (разрушить старые установки), но в ход мыслей включается еще одно звено, которое и приносит порядок и покой.

Как в консультировании, так и в душепопечении, беседа или диалог направлены на то, чтобы получать все более ясную картину того, что творится во внутреннем мире человека. Вначале это только попытка найти подход к чему-то неведомому. Продвигаясь от общего к конкретному, начиная с еще не совсем определенной темы или даже со слабого намека на то, что может стать предметом обсуждения, развивается эта беседа. Из отдельных слов и высказываний собеседника собираются конкретные детали той картины мира, которую мы хотим выявить, и все больше и больше выясняется, кто перед нами. Неясность в начале беседы в большинстве случаев является тем, с чем имеет дело не только пастырь, но и его собеседник, который, по причине этой неясности в том числе, и обратился за помощью. Для прояснения ситуации пастырю помогают вопросы, которые и самому пасомому дают возможность побольше узнать о себе и увидеть, какой он на самом деле. Пасомый и пастырь в этом деле выступают со-работниками и стараются вместе выявить корень душевного или духовного недуга. Позиция пастыря не ограничивается лишь

поощрением говорить, – это активная заинтересованность заботливого духовного отца, который стремится прояснить причину сложившейся нежелательной ситуации.

Поскольку в беседе пастыря и консультанта, как выясняется, есть много общего, то, вероятно, пастырь может воспользоваться разнообразными методами ведения диалога, которые применяются в психологическом консультировании. Пастырь и консультант выбирают и задают вопросы не для того, чтобы человек просто продолжал говорить, а для того, чтобы поощрить его к обнаружению чего-то нового, для того, чтобы помочь человеку рассмотреть обсуждаемую тему с разных сторон. В использовании вопросов есть, конечно, некая хитрость или уловка. Вопрос задается не только ради самого ответа. Вопрос не бывает нейтральным. Он всегда подразумевает что-то, и, благодаря ему, что-то происходит. Именно о такой уловке говорил св. Иоанн Златоуст (1991, п.9): «Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы; а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения». Но св. Иоанн Златоуст, уточняя эту мысль, добавляет, что это, скорее, не хитрость, а некоторая предусмотрительность, благоразумие, а также искусство. Умелое использование вопросов дает собеседнику возможность самому прийти к решению, найти свой путь выхода из создавшегося положения, и это будет его осознанным выбором, придерживаться которого у него будет больше внутренних оснований, чем следовать чужому совету.

Сложность современной жизни, постоянные стрессы, вызывают у людей все большее напряжение, которое часто заканчивается психологическими расстройствами и душевными заболеваниями. В такой ситуации человек особенно нуждается в помощи пастыря, чтобы вновь приобрести утраченные жизненные ориентиры. «Врачами телесными изобретены разные лекарства и разнообразные орудия, и роды пищи, приспособленные к больным; часто одно свойство воздуха было достаточно для выздоровления больных; даже иногда благовременный сон освобождал врача от всякого труда. А здесь ничего такого придумать нельзя; но после примера дел предоставлен один вид и способ врачевания – учение *словом*. Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха! ...Им мы восставляем падшую и укрощаем волнующуюся душу, *отсекаем излишнее, восполняем недостающее* и совершаем все прочее, что служит у нас к здравью души» (св. Иоанн Златоуст, 1991, п.9).

«В наше время, – пишет протоиерей Владимир Воробьев (1997), – очень много душевнобольных людей. И в особенности их много в Церкви». Почему? Рассуждая об этом, он замечает: «...Состояние греха – это

патология, а не норма. Наша земная жизнь обычно – патологичная. И немногим из нас удастся эту патологию как-то преодолеть». Конечно, для оказания профессиональной помощи при душевных заболеваниях необходимо вмешательство компетентного специалиста – психиатра, психотерапевта. «Однако, – утверждает игумен Евмений в статье «Наше понимание пастырской психологии и психотерапии», опубликованной в Интернете, – оказание начальной психотерапевтической помощи возможно и непосредственно священником, владеющим навыками и знаниями как из области святоотеческого душепопечения, так и из этой области. Тем более это важно, если больной закрыт для неверующего врача, не доверяет ему, считая, что «неверующий не может иметь правильных представлений о том, что происходит в моей православной душе». Архимандрит Киприан (Керн), также размышляя о необходимости распознавать душевные проявления пасомых, говорит: «Если пастырь должен быть призванным подать руку помощи и содействовать преобразованию низменных начал в человеке во что-то высшее, то он обязан внимательно следить за развитием душевных качеств своих пасомых ... Как часто мы слышим о «настроениях»! Какую большую власть имеют они над человеком! Настроения не всегда греховны, но могут таковыми стать. Бдительный священник должен их использовать» (*Киприан (Керн), архимандрит*, 1996, с.9). И о. Александр Ельчанинов (1992) советует: «Всякий священник должен быть хорошо осведомлен в области нервных и психических болезней – это совершенно необходимо в практике духовничества».

В чем же состоят наиболее существенные отличия деятельности пастыря-душепопечителя от деятельности практикующего психолога? «В психотерапии имеется иллюзия, – пишет Л. Ф. Шеховцова, – что осознание клиентом своей проблемы автоматически приводит к ее исчезновению, так как якобы после осознания клиент изменяет свое поведение. Но опыт показывает, что это далеко не так. Конечно, осознание и понимание причин, порождающих проблему, – важнейший шаг в процессе внутренней работы клиента, но он может и не стать, однако, поворотным моментом изменения себя» (*Шеховцова*, 2004). В душепопечительской практике важным является не только осознание человеком своей проблемы – греха, но подведение его к *покаянию* и *исповеди*. Это главнейшее отличие душепопечительства от психологического консультирования. Сам по себе человек может отбросить проблему, избавиться от нее, только «забывая», вновь оттесняя ее в подсознание. Проблема и связанный с ней грех, вытесненные в подсознание, создают очаг напряжения в психике человека, что и влечет за собой болезнь. «Снять» это напряжение практи-

чески невозможно без исповеди и отпущения грехов, которые дает Сам Господь. Беседа с пастырем накануне исповеди помогает человеку прояснить ситуацию, осознать, осмыслить свой грех, в котором он будет каяться на исповеди. Только после этого и происходит настоящее избавление от греха-проблемы, а вместе с ним и внутреннее преобразование, духотворение человека.

Мы живем в сложные времена. Духовная и психологическая картина внутреннего мира человека нашего времени весьма далека от идеала. Постоянная напряженность во всех сферах жизни, недовольство самим собой и другими людьми, дисгармония между внутренним и внешним миром вызывают разнообразные психологические проблемы. Конечно, корень всех этих бед таится в богоотчужденности, пребывании человека в самом себе, в своем «Я», вместо богообщения и жизни в Боге. Таинство покаяния для пастыря – это умение найти ключ к дверям души своих пасомых. Но для того, чтобы найти этот ключ, нужно быть искателем и иметь нужные знания, с помощью которых можно привести человека к новому видению себя и раскрытию своей души перед Богом. По словам св. Иоанна Златоуста, «... Пастырю надобно иметь много благоразумия и много очей, чтобы со всех сторон наблюдать состояние души» (св. *Иоанн Златоуст*, 1895, т.1, ч.2, с.27). Психологические знания и умения помогут сделать взаимодействие пастыря и пасомого более эффективным. Имея психологические знания и развивая в себе необходимые качества личности, пастырь лучше поймет своих чад, сможет, при необходимости, посмотреть на мир их глазами, будет внимательнее относиться к своим словам, чтобы нечаянно не нанести человеку вред. Зная особенности восприятия человеком сведений, близко касающихся его самого, его внутреннего мира, пастырь может грамотно общаться с человеком, ищущим помощи, вести разговор на удобном ему языке, используя близкие и знакомые ему слова. Все эти умения являются для пастыря одним из важнейших условий окормления пасомых, ибо именно сложности понимания и общения нередко отталкивают людей от Церкви, создают трудно разрешимые проблемы в ситуации исповеди.

* * *

С целью обоснования нашего предположения, что для лучшего окормления своих духовных чад пастырю требуются определенные личностные качества, а также умения, необходимые специалистам, работающим с людьми, мы провели небольшое исследование. Мы попытались выяснить существующее на этот счет мнение священнослужителей, имеющих опыт служения и общения с пасомыми, и студентов Духовной

академии и семинарии, которым еще предстоит приобрести подобный опыт. Для этого мы пользовались методами беседы и наблюдения, а также специально составленным опросником (в обследовании участвовали 30 человек, среди них – студенты духовных школ и священники). В двадцати пунктах опросника сформулированы высказывания, затрагивающие ряд личностных качеств и психологических навыков пастыря. Высказывания сформулированы как в положительной, так и в отрицательной модальности, и формулировка ряда суждений преднамеренно представляет собой обратный вариант правильного ответа. С помощью шкалы оценок участники опроса должны были выразить свое «согласие» (от +3 до +1), «несогласие» (от -1 до -3) или «сомнение» (0) относительно того или иного высказывания. Опросник имеет раздел «открытых вопросов», отвечая на которые опрашиваемые в нескольких словах оценили свои способности к общению. Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Беседы со священниками о личностных качествах пастыря и возможности применения психологических знаний для оказания помощи верующим, показали, что в большинстве случаев мнение наших собеседников подтверждает наши исходные предположения. В качестве наиболее необходимых пастырю личностных качеств с наибольшей частотой отмечались: уважение к личности другого, чувство ответственности в общении с пасомым, умение налаживать с ним контакт, вместе с тем, чувство дистанции в межличностном общении, терпение, уравновешенность, умение точно улавливать в словах собеседника его мысль, тактичность, образованность, искренность. В одной из бесед была высказана мысль, что пастырь должен быть представителем Христа перед своими пасомыми, то есть в своих действиях ему следует ориентироваться на то, как, по его представлению, в подобной ситуации поступил бы Сам Христос. Думаем, что именно подражание Христу, Его безграничной любви к человеку, – основа взаимоотношений пастыря и пасомого, а также межличностного общения верующих людей вообще.

Из ответов на открытые вопросы, предложенные в опроснике, следует, что наиболее ценными личностными качествами пастыря являются общительность, правильная, доходчивая речь, учтивость в беседе, умение слушать, стремление выслушать и понять, деликатность, открытость, заинтересованность, чувство юмора, отсутствие высокомерия, терпение. Такого рода личностным качествам придается первостепенное значение и в деятельности психолога-консультанта.

Общение, как и любой процесс, имеет свою предпосылку успеха, которой для пастыря является *доброжелательность* по отношению к

пасомому, с самого начала их встречи. Положительный настрой души – первый шаг к сердцу человека. С этим мнением единогласно солидаризуются все опрошенные, что подтверждается высокими оценками по данному пункту (см. табл. 1). То же самое можно сказать и о таких качествах, как *деликатность, культура речи, невозмутимость и заинтересованность* пастыря личностью пасомого, который, чувствуя такое не мимолетное отношение к себе, меняет свой взгляд на самого себя. Заинтересованность человеком подразумевает и *заботу* о нем. Это качество, вкуче с *уравновешенностью и внутренним спокойствием*, также получило довольно высокие оценки. Что касается *отсутствия манипулятивности* в общении – качества, связанного с принципиально важным вопросом о том, как оказывать помощь пасомому в его духовном росте, должен ли этот процесс быть полностью осознанным для него, то здесь единодушные оказались не полным, и в пяти ответах из тридцати проявилось, скорее, непризнание значимости этого качества.

Далее, по величине полученных оценок, идет такое качество, как *сопереживание*. Здесь только четверо опрошенных выразили несогласие с тем, что пастырь должен входить в область переживаний пасомого, проявляя сопереживание. Три человека затруднились ответить на этот вопрос. Близко стоит по оценкам и умение пастыря *быть инициативным в общении*. Пятеро опрошенных были против инициативности пастыря, а трое не дали конкретного ответа.

Одинаковая картина прослеживается в оценке качеств *проницательность и внимание к личностным проблемам* пасомого. По мнению двадцати пяти опрошенных, пастырь должен быть проницательным в нахождении сути происходящего с человеком, что невозможно без внимания к его личностным проблемам. Остальные пятеро, как ни странно, выражают несогласие с этим мнением. Интересная ситуация сложилась в оценке *великодушия*, которому большинство предпочло *принципиальность* пастыря. Лишь шестеро сочли, что принципиальность для пастыря не должна быть важнее великодушия, конечно, если речь не идет об истинах веры.

Интересна также картина оценки важности невербальных средств в общении пастыря, которая складывается из ответов на вопросы об *открытости пастыря в выражении чувств, чувствительности к установкам и поведению других людей*, а также о *регулировании темпа речи (подстройке под темп речи собеседника)* и *владении языком тела*. Что касается открытости пастыря в выражении своих чувств в общении с пасомым мнения опрошенных разделились почти поровну. Такая же ситуация и с вопросом о регулировании речи, подлаживании ее под темп

Таблица 1

Результаты оценки качеств опросника
(в сумме баллов по выборке в целом)

<i>Качества</i>	-3	-2	-1	0	1	2	3	Общая сумма баллов
1. Доброжелательность	-	-	-	-	-	11	19	79
2. Заинтересованность	-	-	-	-	6	14	10	64
3. Принцип равенства	5	8	7	2	3	3	2	-23
4. Проницательность	8	9	8	-	1	4	-	-45* ¹
5. Внимание к личным проблемам	9	9	7	-	-	5	-	-47
6. Заботливость	-	-	-	-	4	11	15	71
7. Неманипулятивный подход	14	9	2	-	5	-	-	-57*
8. Открытость в выражении чувств	4	8	6	-	6	4	2	-20
9. Настрой на волну собеседника	7	7	6	-	-	6	4	17
10. Сопереживание	6	13	4	3	4	-	-	-44
11. Тактичность	14	9	7	-	-	-	-	-67*
12. Чувство юмора	6	14	3	-	3	4	-	-38*
13. Инициативность в общении	9	8	5	3	-	5	-	-43*
14. Находчивость	6	8	7	6	-	3	-	-45
15. Регулирование речи под темп собеседника	3	9	7	3	2	6	-	-20
16. Культура речи	-	-	-	-	6	13	11	65
17. Великодушие	5	10	7	2	3	3	-	-33
18. Уравновешенность	-	-	-	-	6	13	11	65
19. Невозмутимость	-	-	-	-	7	10	13	66
20. Владение языком тела	6	5	-	6	4	8	1	-5

¹ Высказывания, здесь и далее отмеченные знаком «*», сформулированы в опроснике в форме отрицания, и поэтому оценки со знаком (-) указывают на положительное восприятие данного качества.

собеседника. Относительно важности такого качества, как чувствительность к установкам и поведению других, треть опрошенных выражает мнение, что пастырь не обязан «настраиваться на чужой лад». И, наконец, по поводу важности владения языком тела, то есть умения сравнивать полученные вербальные и невербальные сообщения собеседника, мнения вновь разделились почти пополам.

Если классифицировать все эти качества по величине полученных оценок – рангу, то образуется следующая картина:

Таблица 2

**Результаты ранжирования выделенных
качеств и умений**

Ранг	Качества и умения
1.	Доброжелательность, заботливость
2.	Деликатность, культура речи, невозмутимость, заинтересованность
3.	Неманипулятивный подход
4.	Уравновешенность (?)
5.	Сопереживание
6.	Находчивость
7.	Инициативность в общении
8.	Проницательность, внимание к личным проблемам
9.	Чувство юмора
10.	Великодушие
11.	Открытость в выражении чувств
12.	Чувствительность к установкам и поведению других людей (настрой на волну собеседника)
13.	Регулирование темпа речи, подстройка его под темп речи собеседника
14.	Владение языком тела

Полученная последовательность качеств показывает, что опрошенные довольно высоко оценивали именно те качества духовного пастыря, которые называются личностными и формируются по мере личного духовного продвижения. Однако, при этом, удивительно, что такая черта, как *великодушие*, оказалась на десятом месте. В опроснике мы намеренно поставили это качество в противовес *принципиальности* пастыря (как уже отмечалось, речь здесь идет не об истинах веры, а только о проявлениях этого качества в межличностном общении). Оказалось, что великодушие, если его понимать как *уступчивость*, «оторвалось» от перечня первых пяти личностных качеств.

Оставшиеся качества из списка в большей мере относятся к разряду профессиональных умений специалиста-коммуникатора. По мере снижения по горизонталям таблицы прослеживается переход ко все более профессионально специфическим качествам и умениям. И, по нашему мнению, насколько низко они оценивались участниками опроса, настолько же опрашиваемые нуждаются в развитии этих качеств и умений.

Рассмотрим мнения участников обследования о своих коммуникативных способностях, прозвучавшие в ответах на «открытые вопросы». Называя качества, относящиеся к «хорошей манере общения», опрашиваемые, в основном, указали такие черты, как внимание к словам собеседника, терпение при выслушивании, уважение к собеседнику, отсутствие высокомерия по отношению к собеседнику, приветливость. «Плохая манера общения» была выражена, фактически, в качествах, противоположных тем, что мы перечислили выше. Анализ полученных данных показывает, что те необходимые для грамотного общения качества, которые приобретаются по мере получения профессиональных знаний и навыков, в таблице занимают последние строчки, на основании чего приходится сделать вывод, что опрошенные более всего нуждаются в совершенствовании именно этих качеств.

Коммуникативные качества, названные участниками опроса в качестве присущих им, выстраиваются по величине полученных оценок следующим образом (см.табл. 3).

Таблица 3

**Самооценка участниками обследования
собственных коммуникативных качеств и умений**
(последовательность в соответствии с величиной полученных оценок)

№	<i>Реальные умения</i>
1.	Умение слушать до конца, не перебивая
2.	Умение находить контакт с первой встречи
3.	Умение сопереживания
4.	Умение поддерживать и продолжить поднятую тему
5.	Умение сдерживаться от навязывания мнения собеседнику
6.	Умение понять эмоциональное состояние человека
7.	Умение понять намерение и желание собеседника
8.	Умение воздерживаться от категорических суждений
9.	Умение точно находить болевую точку в проблеме человека

Интересно, что такие качества, как умение *понять эмоциональное состояние собеседника, его намерения и желания, точное нахождение болевой точки в проблеме человека*, по оценкам опрошенных, наименее развитые у них, напрямую связаны с качествами, которые получили наименьшие баллы по данным опросника (то есть их насущность в пастырской душепопечительской деятельности была оценена невысоко). Между тем, эти качества являются профессиональными коммуникативными умениями. Это еще раз подтверждает, что при подготовке будущих пастырей следует обратить большее внимание на выработку у них таких способностей, как проникательность и внимание к личностным проблемам пасомого, чувствительность к его установкам и поведению, вхождение в сферу его личности и внимание к полученным невербальным сообщениям. Изучение и применение психологических знаний и умений в душепопечительской беседе помогут пастырю в следующих отношениях:

- непредвзято, без наклеивания ярлыков, принимать пасомого таким, каков он есть, различать человека и его грех, оценивая его поступки, но не осуждая его самого;
- строить отношения на уважении к личности прихожанина, не подавляя его свободу выбора;
- быть активным слушателем;
- проникать в эмоциональное состояние человека;
- постоянно контролировать и осознавать ситуацию взаимодействия с ним;
- в ходе беседы ориентироваться на приемлемую для пасомого степень доверительности общения;
- в обсуждении его проблем держать оптимальную психологическую дистанцию;
- грамотно следить за своими вербальными и невербальными реакциями и реакциями пасомого.

В заключение хотим привести отрывок из письма старца иеросхимонаха Сампсона (Сиверса), считавшего необходимым читать в Духовной Академии курс психологии, который «анализировал бы психологию греховных страстей, склонности к ним, виды их проявлений, корни их и происхождение, и невольно бы научил пастырей быть лекарями грехов и пороков кающихся, смог бы наглядно и убедительно приводить к покаянию, которое есть не только перечисление грехов священнику на исповеди, но есть настоящее перерождение сердца с принесением плодов осознания греха...» (*Начала христианской психологии*, 1995, с.86).

ТЕСТОВАЯ КАРТА СТИЛЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНОГО ПАСТЫРЯ

Пожалуйста, прочтите ниже приведенные высказывания и оцените, насколько Вы согласны с ними. Напишите свои ответы рядом с номером высказывания, используя следующую шкалу:

- 3 – абсолютно согласен
- 2 – согласен
- 1 – скорее согласен, чем не согласен
- 0 – затрудняюсь ответить
- 1 – скорее не согласен, чем согласен
- 2 – не согласен
- 3 – абсолютно не согласен

1. Проявление доброжелательности к пасомому – первый шаг к его сердцу.
2. Когда пасомый чувствует к себе интерес со стороны пастыря, он тоже начинает по другому относиться к самому себе.
3. Для пастыря правильнее общаться с пасомым с позиций наставника, чем соблюдать принцип равенства.
4. В беседе с пасомым не пастырь должен стараться докопаться до сути проблемы пасомого, а сам пасомый должен понятно и доходчиво рассказать о ней, чтобы он нашел пути ее решения.
5. В духовном окормлении главное – направлять пасомого на духовно важные ориентиры, и нет особой необходимости останавливаться на рассмотрении его личных проблем.
6. Проявление внимания и заботливости пастыря помогают пасомому умножить старания в своем духовном росте.
7. В душепечении допустима манипуляция пасомым, если это служит его духовному росту.
8. В общении с пасомым пастырь не должен открыто и свободно выражать свои чувства.
9. В общении с разными людьми пастырю нет необходимости «настраиваться на чужой лад».
10. В отношениях с пасомым пастырь не обязан входить в область его переживаний.

11. Когда пастырь прав в своих замечаниях, он может быть резок в выражениях и свободен от тактичности и деликатности.
12. Юмор в общении с пасомым не уместен.
13. Инициатива в общении должна быть за пасомым, а не за пастырем, потому что больной обращается к врачу, а не наоборот.
14. Поговорка «У находчивого – семь путей решения» не относится к деятельности пастыря.
15. Пастырь не должен регулировать темп своей речи, подстраиваясь под темп речи пасомого.
16. Умение пастыря быстро и доходчиво выражать свои мысли создает к нему доверительное отношение.
17. В общении с пасомым великодушие для пастыря не важнее принципиальности.
18. Уравновешенность и внутреннее спокойствие пастыря даже без слов смогут умиротворить взволнованного собеседника.
19. Пастырь не должен возмущаться, слыша критику в свой адрес.
20. Жесты, мимика и поза не всегда отражают внутреннее состояние человека, и пастырь отнюдь не всегда должен обращать на них внимание.

Открытые вопросы

1. Что Вы понимаете под хорошей и плохой манерой общения?
2. Как Вы оцениваете свое умение понять эмоциональное состояние пасомого?
3. Как Вы оцениваете свое умение понять намерение и желание пасомого?
4. Насколько Вы умеете поддержать и продолжить в беседе поднятую Вашим пасомым тему?
5. Насколько точно умеете находить болевую точку или корень греха в конкретной проблеме пасомого?
6. Как Вы оцените свое умение выслушивать пасомого до конца, не перебивая его?
7. При оценке других, воздерживаетесь ли Вы от категоричных суждений? И удастся ли Вам это?
8. Насколько у Вас получается контакт с человеком, с которым встретились первый раз?
9. Насколько Вам удастся сдерживаться от навязывания своего мнения собеседнику?
10. Как Вы оцените степень Вашего сопереживания пасомому?

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев Д. А.* Православная психиатрия. – М.: Белфарпост, 1997.
- Александр Ельчанинов, свящ.* Записи: Жизнь во Христе. – М., 1992.
- Алексий II, Патриарх.* Из выступления на Ежегодном Епархиальном собрании в Москве 28 декабря, 1998 г., в сб. Свобода и послушание. – М.: Русский Хронограф, 2002.
- Антоний Сурожский, митр.* Беседы о вере и Церкви. – М., 1991.
- Антоний Сурожский, митр.* Человеческие ценности в медицине, в сб. Труды. – М.: изд. дом «Практика», 2002.
- Антоний Храповицкий, митр.* Исповедь. – М.: Даниловский Благовестник, 1996.
- Владимир Воробьев, протоиерей.* Покаяние, исповедь, духовное руководство. – Макариево-Решемская Обитель, Свет Православия, 1997.
- Гарегин I, патриарх.* Основное богословие. – Ливан: Антилиас, 1986.
- Горностай П. П., Васьяковская С. В.* Теория и практика психологического консультирования. – Киев, 1995.
- Григорий Богослов, св.* Собрание творений. – Минск: Харвест, 2000.
- Евмений, игумен.* Принципы пастырской психологии и психиатрии. Расширенное заседание общества православных врачей СПб 8-10 мая 2001 г., посвященное вопросам православной психотерапии, психологии, церковного душепопечения и проблеме оккультного поражения человека. – СПб, 2001.
- Евмений, игумен.* Статья «Наше понимание пастырской психологии и психотерапии», электронная библиотека Кротова. <http://www.krotov.org/index.htm>
- Зайцев А.* Беседа с игуменом Евмением // «Независимая газета», 15.01.2003.
- Иоанн Златоуст, св.* Полное собрание творений. – СПб., 1895.
- Иоанн Златоуст, св.* О священстве. – М.: Православная книга, 1991.
- Иоанн Лествичник, св.* Слово к пастырю. – Сергиева Лавра, 1991.
- Киприан Керн, архимандрит.* Православное Пастырское служение. – СПб.: Стасис, 1996.
- Настольная книга священнослужителя.* – М.: изд. Моск. Патриархии, 1998.
- Начала христианской психологии.* – М.: Наука, 1995.
- Паисий Святогорец.* Слова, Т. III. – М., 2004.
- Решетников О.* Беседа с игуменом Евмением // Школьный психолог. № 29. 2003.
- Рогозин П. И.* Пастырь: Путь христианского пастырства. – Париж: Русское национальное движение по распространению Св. Писания, 1940.
- Стойков В., протоиерей.* Лекции по пастырскому богословию. – СПб.: ДА, 2005.

- Тани Паас, Леена Йокинен.* Беседа. <http://www.pagez.ru/>
- Тацис Дионисий, свящ.* Поучения старцев. – М.: Ортодокс, 1998.
- Тихон Агриков, архимандрит.* Пастырское богословие. – Загорск, 1963.
- Феофан Затворник, св.* Начертание христианского нравоучения. – М., 1891.
- Флемминг Ф.* Преобразующие диалоги. – Киев: Ника-Центр, 1997.
- Шеховцова Л.Ф.* Психотерапия и духовная практика христианства: общность и различие, МПЖ № 4, 2004.
- Эвальдс Э.* Душепопечительство и терапия. – СПб., 1999.
- Flemming Funch.* Transformational Dialogues; Facilitator Training Manual, №1. – New York, 1996.